

Т.В. ЛИТВИНОВА

**МЕСТО СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ
РУССКОЙ БИОЛОГИЧЕСКОЙ НОМЕНКЛАТУРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
(на материале названий птиц и насекомых)**

Исследуются наиболее распространенные модели однокомпонентных и многокомпонентных номинаций на основе наиболее частотных мотивирующих признаков в названиях птиц и насекомых. Выявляются мотивационная структура системы русской биологической номенклатуры, а также роль семантической деривации на основе метафоры и метонимии в ее образовании.

The article is devoted to the main models of one-component and many-component notions on the basis of the most frequent motivative signs in the names of birds and insects. The author exposes the motivative structure of the system of Russian biological nomenclature and defines the role of metaphor and metonymy in the process of terminological semantic derivation.

Системный характер мотивации слов в разных языках является аксиомой в современной лингвистике. «Слова-названия обладают... принципиальной исходной мотивированностью, обязательной ступенью преддоминативного процесса» (Сетаров 1984, 56). Научная терминология вследствие своей конвенциональности, рациональности, системности (под последней

мы понимаем принадлежность обозначаемого термином понятия системе понятий данной предметной области) представляет собой весьма удобный объект для выявления и анализа ведущих принципов номинации в различных терминологических субъязыках.

Цель статьи - сопоставление двух частных подсистем русской биологической номенклатуры (названий птиц и насекомых), которое позволит определить: а) наиболее частотные мотивирующие признаки для каждой из них, б) место и роль семантического способа в образовании биономенклатуры. Источниками языкового материала послужили Биологический энциклопедический словарь под редакцией М.С. Гилярова и книга А. Брэма «Жизнь животных».

При описании семантического способа в терминообразовании мы будем пользоваться понятиями «м о т и в е м а» (явление языка, обозначающее признак объекта, выраженный в слове, соотносимый с соответствующими единицами плана выражения и плана содержания и наиболее эксплицитно проявляющийся в момент образования, хотя со временем способный утрачиваться в связи с изменением формы слова) и «а л л о м о т и в» (конкретная манифестация мотивемы; например, мотивема «время активности» имеет алломотивы «время суток», «время года», «погодное явление», а алломотивы «малый, средний, большой размеры» являются конкретным выражением мотивемы «величина»), которые с успехом были применены в работах М.М. Гинатулина, анализировавшего диалектные и литературные названия птиц в английском языке.

Системное описание мотивации русских названий животных, предложенное Д.С. Сетаровым, включает соматическую (от греч. soma - тело), этологическую (от греч. ethos - характер, нрав; т. е. относящуюся к образу жизни, поведению животных), оноματοпозитическую (т. е. звукоподражательную), оценочную и топонимическую разновидности. Кроме того, автор отмечает группу названий, связанных с народными поверьями и табу (например, козодой - птица с широким клювом, которым, по легенде, она по ночам выдаивает коз; качурки - птицы, в которых, согласно народному представлению, перевоплощаются души погибших в море матросов (от окочуриться - 'умереть'); буревестник - птица, хорошо плавающая и летающая даже в штормовую погоду и якобы предсказывающая ее). Эту разновидность мотивации, по нашему мнению, удобно называть мифологической.

Классификацию Д.С. Сетарова мы использовали в ходе нашего исследования. Проиллюстрируем ее вначале примерами соматических **орнитонимов**: 1) с мотивемой «цвет»: а) прямое указание на цвет тела в целом (белый и серый журавли, голубая сорока, мухоловка-пеструшка) или отдельных его частей (желтозобик, черногузка), б) указание на сходство с цветом другого предмета (селезень - т. е. 'цвета селезенки', мандаринка - т. е. 'цвета мандарина'); 2) с мотивемой «форма»: а) прямое указание на форму тела в целом: морской кривок, пыжик (от пыжистый - 'пухлый, вздутый, рыхлый, мягкий', по В. Далю) или отдельных его частей: хохлатка, большеног, азиатский ширококорот, б) указание на сходство с формой тела других животных, артефактов (в целом или отдельных частей): змеешейка, орлиный клюв, шилоклювка, фрегат; 3) с прямой или метафорической мотивемой «величина»: большой поморник, малая гагарка, кулик-воробей (т. е. 'очень мелкий кулик'). Орнитонимы нырок, бегунок, дрофа (от простореч. драпать), сорокопут (от сорока и др.-русс. пудити - 'гонять, гнать'; букв.: 'преследующий, гонящий сорок'), сосновик, ореховка, печник, гарпия представляют этологический тип мотивации с разной степенью прозрачности своих мотивем. К оноματοпозитическим относятся названия: гагара (от «га-га»), веретенник (от «веретен»), сплюшка (от «сплю-ю»), чечетка (от «че-чет»), тетерев (от «тер-тер»), чечевица (от «чиу-вичиу»),

свиристель (от «свирири»), пигалица (от «пи-ги»), а к топонимическим - канарейка, индейка, подорожник, башенный стриж, подземная сова.

Типологические мотивационные константы в русской орнитологической номенклатуре

Типы мотивации			
Соматическая (по внешнему виду)	Этологическая (по образу жизни)	Ономатопэтическая (по голосу)	Мифологическая
Окраска тела	Время активности	Имитация звука	Время активности
Окраска части тела	Место обитания	Аналогии звука	Особенности питания, жизнедеятельности
Форма тела	Особенности питания		
Форма части тела	Особенности гнез- достроения		
Величина	Особенности передвижения		

С точки зрения формальной структуры все номенклатурные термины делятся на однокомпонентные и многокомпонентные (под компонентом мы подразумеваем раздельнооформленное слово). При этом арифметические подсчеты с бесспорностью доказывают преобладание в русской номенклатуре синтаксического способа образования над морфологическим, так как наиболее частотны названия, объединяющие тем или иным способом два компонента (602 номинации из 817 рассмотренных). В свою очередь, двухкомпонентные словосочетания делятся на: а) атрибутивные, которые могут состоять из двух простых слов (*западный, восточный и степной соловьи, каркающий петух, странствующий дрозд*) или включать в свой состав сложные прилагательные (*краснозобая казарка, белолобый гусь*) и сложные существительные (*оранжевый перцевид, яванский рогоклюв*), б) сложно-составные слова и аппозитивные словосочетания (*тетерев-косач, лебедь-крикун, коршун-паразит*) и в) словосочетания, содержащие в качестве второго компонента собственные имена существительные (*дрозд Палласа, дрозд Наумана, сип Рюппеля*). Следует подчеркнуть, что значение мотивирующих основ в составе значительной части однокомпонентных и многокомпонентных названий соматического, этологического и ономатопэтического типа часто носит не прямой, а переносный характер. Кроме того, многие метафорические мотивемы со значением «окраска», «величина», «форма тела» могут иметь эмоционально-оценочную коннотацию. А причина номинации с этологическим мотиватором «образ жизни» может быть как вполне прозрачной (*ленивка, разиня*), так и непрозрачной (*клушица, нуджа, канюка*), а иногда и ложно ориентирующей (*дурачен, глупая ржанка*)*.

К субъективно-оценочным названиям птиц с разной степенью прозрачности их мотиваторов, кроме номенов-апеллятивов, относятся и номены-эпонимы (повторно использованные имена собственные) на основе греческих мифонимов (*эльфы, сатиры, гарпии, аргусы, пенелопы*) и на основе исконных и заимствованных полиреферентных реалионимов (*славка, савка*,

* В книге А. Брэма *глупая ржанка* характеризуется с наилучшей стороны: «резвая, веселая», «красиво ходит, хорошо бежит, скоро летает», «голос чист и благозвучен», «общительна, миролюбива, нежна к птенцам». Однако птица «вблизи гнезда выделяет красивые повороты», чем может привлечь хищника. Видимо, лишь этим объясняется определение «глупая» в ее названии (Брэм 1992 II, 216).

галка, сарка, сафо, розелла). К этому же типу семантического переосмысления принадлежат орнитонимы-словосочетания *нестор южный, розовая и чернозобая аполлоновка* с эпонимом-реалионимом и эпонимом-мифонимом в их составе. О наличии в эпонимических терминологических номинациях имплицитной субъективной оценки объектов именования пишет и М.М. Гинатулин: «Из всех названных мотивом релятивная мотивема "сходство с объектами", и особенно его алломотив "имя человека", является, на наш взгляд, самой субъективной. Действительно, у человека, наделенного богатым воображением, любая птица (равно как и любой другой объект) может вызвать самые неожиданные ассоциации. Например, немецкий поэт Моргенштерн говорил, что все морские чайки похожи на имя Эмма» (Гинатулин 1971, 8)*. Алломотив «имя собственное» встречается и в подсистеме названий насекомых: в энтомонимах-мифонимах (*голиаф, мегера, аврора, нимфалиды, сатиры, сатурнии, психеи*) и в энтомонимах-реалионимах (*лиды, аглая*). Экспрессивно-оценочные названия *карапузики, притворяшки, страшилки*, возникшие на основе наблюдаемого сходства во внешности и/или поведении человека и насекомых, дополняют эту подгруппу.

По нашим подсчетам, из 192 однокомпонентных названий птиц семантическим способом образовано 80 единиц (что составляет 41,6 %), а из 602 двухкомпонентных - 145 единиц (22,2 %), причем среди 59 существительных-композиций выявлено 32 названия, в составе которых имеется метафорическая мотивема (54,2 %). Всего из 817 названий птиц в 233 орнитонимах задействован семантический способ (28,2 %). В номенклатурной подсистеме насекомых из 614 однокомпонентных и многокомпонентных энтомонимов 183 имеют в своем составе по крайней мере одну образованную семантическим способом (метафорическую или метонимическую) мотивему. Это составляет 28,1 % от общего числа анализированных названий.

В однокомпонентных орнитонимах с соматическим типом мотивации, образованных путем семантической деривации (иногда на базе слов с различными уменьшительными суффиксами), чаще всего встречаются две метафорические мотивемы: 1) «цвет» (разновидность мотива «внешний вид»): а) *мандаринка, манго* (алломотив «цвет растения»); б) *петушки, воронки* (алломотив «цвет животного»); в) *кардинал, бургомистр* (алломотив «цвет одежды человека» определенного звания, профессии); г) *зарничка, лунь* (алломотив «цвет, характерный для явления природы»); 2) «форма»: а) *топорик, каравайка, фаэтон* (алломотив «форма артефакта»); б) *киви* (алломотив «форма растения»); в) *коньки, волчки, кузнечики* (алломотив «форма тела животного»); г) *капуцин* (алломотив «форма одежды человека» определенного рода занятий). Данные примеры дополняют, в частности, перечень моделей языковых метафор Г.Н. Складневской, выделенных на материале художественной литературы и толковых словарей: «Количественные показатели свидетельствуют о том, что наиболее интенсивно процессы метафоризации протекают в направлениях ПРЕДМЕТ - ПСИХИЧЕСКИЙ МИР и ЖИВОТНОЕ - ЧЕЛОВЕК... Практически отсутствуют метафорические обозначения животных» (выделено мною. - Т. Л.) (Складневская 1993,95).

В однокомпонентных орнитонимах с этологическим типом мотивации метафорические алломотивы (частные разновидности мотиватора «образ жизни») обозначают: а) особенности передвижения и/или способа питания: *попугайчик, мельничек, пастушок, косцы*; б) особенности гнездования: *швейки, портнихи, ткачи, печники, шалашники*. В названиях *королёк, князёк, секретарь, кардинал* соматический и этологический типы мотивации

* О несколько сниженной когнитивной ценности биологических номенов, мотивированных некоторыми мифонимами и полиреферентными реалионимами, мы также писали (Литвинова 2005, 59).

оказываются смешанными, так как внешность и поведение птицы характеризуются здесь синкретически через использование вторичных номинаций - названий человеческих профессий и высокостатусных лиц. «По-видимому, в скрещивании ощущений можно видеть интуитивное стремление разума воспринять мир не дискретно, как это делает наука, а синкретически, в его единстве, текучести, в связанности и взаимосвязанности его элементов, с учетом бесчисленных аналогий и тождеств; причем это свойство чувственного отражения едва ли можно считать только пережитком архаического мышления» (Скляревская 1993, 53).

При ономастопозитическом типе мотивации на особенности голоса птиц также могут указывать вторичные номинации, обозначающие в общеупотребительном языке: а) лицо по профессии (*звонарь, органисты, трубачи*), б) музыкальный инструмент: *трещотка**. Таким образом, в качестве образных номинаций птиц с этологическим и ономастопозитическим типами мотивации в большинстве случаев вторично используются названия рода занятий, социального статуса, профессий, характерных для человека.

В однокомпонентных сложных орнитонимах метафорическому переосмыслению чаще подвергается первый корень. Явление метафорической мотивации впервые было отмечено В.В. Лопатиным на примере таких экспрессивных общеупотребительных слов-характеристик, как *сердцеед, лоботряс, головотяп, лизоблюд, толстосум*: «...в семантике таких слов, благодаря четкости их морфемного строения, сочетаемости в них определенных корней, ощущается и второй план, связанный с прямыми значениями мотивирующих слов. Взаимодействием буквального и переносного значений создается образ, живущий в семантической структуре подобных слов, и именно в этом обнаруживается их мотивированность» (Лопатин 1975, 53). Среди названий птиц мы выделили подгруппу с соматическими мотивами, метафорически и метонимически обозначающими форму части тела птиц через уподобление другим животным, растениям или артефактам: *змеешейка, китоглав, рогоклюв, дубонос, мечеклюв, лирохвост*; а также подгруппу с этологическим типом мотивации, указывающим на особенности поведения птиц через уподобление человеку: *молотобой, камнешарка*.

В двухкомпонентных словосочетаниях-орнитонимах метафорические мотивы могут входить в состав не только сложного существительного (*лопастоносец тонкоклювый, веерохвостка чернобрюхая, триперстка африканская, американская змеешейка*), но и сложного прилагательного (*краснозвездая варакушка, белошапочная овсянка; шилоклювые дятлы, вилохвостые колибри, венценосный голубь; ржавокрылый дрозд, меднобрюхий скворец, золотолобая листовка, муравьевка огнеглазая*) и указывать либо на форму, либо на цвет**.

Среди однокомпонентных номен-энтонимов встречаются те же типы переосмысления слов или корней, что и среди номен-орнитонимов. Основные мотиваторы («внешний вид», «образ жизни»), так же как и в названиях птиц, реализуются в нескольких своих разновидностях (мотивах и алломотивах).

Мотивема «форма», отражающаяся в энтонимах через метафорический алломотив «название другого животного», реализуется в таких примерах, как *слоники, медведка*. В номинации *хоботники* используется метафорический алломотив «часть тела другого животного». Сходство насекомых с различными артефактами выражено в названиях *серповки, веерницы*. Что касается названий *бронзовки, шашечница, монашка*, то, несмотря

* Особый вид номен-энтонимов образуют орнитонимы типа *флейтщик*, в которых использованы суффиксы, не характерные для общеупотребительного языка (ср.: флейтист).

** Ср. аналогичные примеры энтонимов: *стрелоносная тощанка, шилоносный тетеревик, полудупнопятнистый сирф; золотоглазый слепень*.

на разные способы их образования и мотивировки, во всех них за мотивирующий признак у мотивирующего слова взята сема «цвет». В подгруппе энтомонимов, использующих мотиватор «образ жизни», имеются названия, так или иначе отражающие какое-либо сходство насекомых и человека: а) бомбардиры, могильщики, точильщики, кузнечики, вестники, рыцари (алломотив «профессия/род занятий человека»); б) немки, прусак, прус (алломотив «национальность человека»).

В двухкомпонентных энтомонимах-композиатах и атрибутивных словосочетаниях, так же как и в однокомпонентных, есть метафорические и метонимические этологические и соматические мотивемы, указывающие на: а) человеческую профессию/род занятий: пестряк-отшельник, точильщик-часовщик, усач-ремесленник, дровосек-ткач, короед-типограф, гороховый наездник, хлебный пилильщик, обыкновенный богомол; б) внутреннюю или внешнюю характеристики человека: лютка невеста, обыкновенная лютка, квадратный карапузик; в) имя собственное (реальное или вымышленное): дуплек-геркулес, сатир Семеле, китайская сатурния, садовый кузья, полевая лида; г) другое животное: совка-мома, жук-олень, жук-носорог, виноградный слоник, обыкновенная львинка, толстоусая верблюдка; д) часть тела другого животного: серый хоботник, розанный щеткоус, еловый рогохвост; е) артефакт: согнутая серповка, зубастый килевик, красноногий щитник; ж) цвет: сосновая златка, обыкновенная бронзовка, медовая огневка. При этом метафорические мотивемы в составе прилагательного в энтомонимах могут также указывать на особенности поведения (ратный термит, священный копр, роковой термит); внешний вид в целом (великолепная цикада, подагровая тощанка); форму части тела (рогатая и сетчатая горбатки, парусный мотылек, зонтичные муравьи); размер (исполинский таракан); цвет (яхонтовая жужелица).

Эти же модели переносных номинаций обнаруживаются и в двухкомпонентных раздельнооформленных, а также сложносоставных и аппозитивных орнитонимах. Метафорические существительные в составе орнитонима - атрибутивного словосочетания относятся к этологическому или соматическому типу мотивации и указывают на: а) профессию, социальный статус или особенности поведения и внешности человека: фиолетовый органист, белоклювый ткач, портниха длиннохвостая, водяной пастушок, дрохва-красотка, поползень-ямщик; б) имя человека: нимфа-корелла; в) форму и/или окраску какого-либо животного: красногрудый конек, мышанка длиннохвостая, попугай-непопуги, птицы-мыши, птицы-носороги, птица-кошка; растения или артефакта: птица-колокольчик, колпица лопатень; г) цвет: болотный дунь. Метафорическое прилагательное-эпитет в орнитонимах-словосочетаниях может указывать на: а) форму и/или окраску через указание на другую птицу, какого-либо представителя животного мира или артефакт: грифовая ворона, ястребиная сова, павлиний журавль, шлемовые колибри, веерный попугай, ожереловый попугай, епанчовая лопфорина; б) форму части тела другого животного: рогатый фазан, зубчатый голубь, шпорцевый гусь; в) размер: карликовый орел, исполинские колибри; г) цвет: солнечная цапля, снежный жаворонок, пеночка оливковая, лимонный чирик, медный дятел, бронзовый голубь, серебряный фазан, яхонтовые колибри, алмазный фазан, зеркальные голуби, трясогузка траурная.

Сочетание соматического и этологического типов мотивации усматриваются в ярко выраженных оценочных номинациях, указывающих на крайне привлекательный вид их носителя. В них прилагательные-эпитеты могут характеризовать биообъекты с наилучшей стороны (благородные соколы) или выражать метафорическую их принадлежность высокостатусным ли-

цам: султанская курочка, фараонов филин, королевский фазан, царская лофорина, дамский лори.

Необходимо отметить, что в атрибутивных словосочетаниях иногда оба компонента (прилагательное и существительное) образованы путем семантической деривации (огненный ткач, райская вдовушка (орнит.); бронзовый слоник, параличный лизун, слянявая пенница, мертвая голова (энтом.)). Указанные случаи можно считать номенами-фразеологизмами благодаря таким их свойствам, как раздельнооформленность, устойчивость, семантическая целостность, экспрессивность и образность.

Среди трехкомпонентных номенклатурных терминов нам встретилось лишь восемь орнитонимов, в образовании которых принимает участие семантический способ, причем пять из них с метафорическим компонентом «райский» (безногая райская птица, малая райская птица, красная райская птица, черноватый райский удод, большой райский удод) и три с переосмысленными корнями в составе простых (чубатая голубая сойка, карликовый зеленый попугайчик) и в составе сложного (настоящие клинохвостые попугаи) прилагательных. Среди энтомонимов также встречаются названия, в которых метафорическому переосмыслению подвергается какой-либо компонент (обыкновенный муравьиный лев, сосновый ратный шелкопряд, рябая божья коровка).

Таким образом, сходные модели метафорического и метонимического переосмысления существительных и прилагательных имеют место при соматическом и отологическом типах мотивации как орнитонимов, так и энтомонимов. В качестве мотивов, взятых за основу наименований, чаще всего используются такие характеристики биообъектов, как «форма тела», «цвет» (соматический тип мотивации); «особенности поведения» (гнездо-строение, способы питания и передвижения, время активности - отологический тип мотивации). К особенностям мотивационной структуры подсистемы названий птиц можно отнести наличие мотиватора «голос», а мотивема «время активности» более распространена в названиях насекомых. В основном же пространства мотивов и алломотивов обеих номенклатур совпадают, что позволяет сделать предположение о едином характере этих мотивационных признаков в русской зоономенклатуре. Процентное отношение метафорически мотивированных названий к общему их количеству в анализируемых номенклатурных подсистемах почти полностью совпадает (28,2 % орнитонимов и 28,1 % энтомонимов). В целом же наше исследование подтверждает особое место в терминообразовании семантического способа, иллюстрирующего антропоцентризм научной языковой картины мира и привносящего в нее национально-культурное своеобразие.

ЛИТЕРАТУРА

- Биологический энциклопедический словарь / Под ред. М.С. Гилярова М., 1989.
 Брэм А. Жизнь животных: В 3 т. М., 1992.
 Гинатулин М.М. К проблеме типологии мотивации // Иностранный язык: Сб. ст. аспирантов и соискателей. Алма-Ата, 1971. Вып. VI. С. 5-9.
 Литвинова Т.В. Биологические термины-эпонимы: деривационный и семантический анализ // Вестн. МГЛУ. Сер. 1. 2005. № 1(17). С. 51-60.
 Лопатин В.В. Метафорическая мотивация в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования: Учен. записки. Ташкент, 1975. Т. 143.
 Сетаров Д.С. Номинация, мотивация и этимология слова: на материале названий животных. Вильнюс, 1984.
 Складневская Т.Н. Метафора в системе языка. СПб., 1993.

Поступила в редакцию 10.10.05.

Татьяна Владимировна Литвинова - аспирантка кафедры русского языка. Научный руководитель - доктор филологических наук, доцент И.Э. Ратникова.